

С.А. Корзун, магистр педагогических наук, преподаватель кафедры психологии Белорусского государственного педагогического университета им. Максима Танка / svk1977.77@mail.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК И КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Статья посвящена исследованию копинг-поведения (совладающего поведения) девиантных подростков. Рассмотрена проблема факторной обусловленности копинг-поведения в рамках западной и отечественной психологии. Представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи личностных характеристик и копинг-поведения у подростков девиантного поведения.

Ключевые слова: копинг-поведение (совладающее поведение), копинг-стили, копинг-стратегии, копинг-ресурсы, личностные характеристики, девиантное поведение.

Перспективной областью в современной психологии являются исследования копинг-поведения (совладающего поведения) личности. Исследование проблем копинг-поведения как существенной составляющей адаптивного социального поведения актуально в связи с социальной нестабильностью, существованием противоречивых, в том числе, негативных тенденций социального развития (преступность несовершеннолетних, насилие, разводы и пр.). Психология копинг-поведения направлена в первую очередь на объяснение трудностей и различий в адаптации личности в разные периоды жизни и группы к переменам в обществе. Трудные, проблемные, конфликтные ситуации, как принято считать, поддаются управлению, и их неблагоприятное влияние на здоровье может быть уменьшено за счет внутренних и внешних ресурсов личности.

С 60-х годов прошлого столетия в западной психологии и позднее в работах отечественных ученых разраба-

тывается феномен копинг-поведения, как способ преодоления стрессогенных ситуаций (D.A. Hamburg, J.E. Adams, 1967; R.H. Moos; N. Hann, 1977; R. Lazarus, S. Folkman, 1984; C.S. Carver, M.F. Scheier, 1989; Ф.Е. Василюк, 1984; В.А. Ташлыков, 1992; Л.И. Анцыферова, 1994; С.К. Нартова-Бочавер, 1997; И.М. Никольская, Р.М. Грановская, 2001; Н.А. Сирота, В.Н. Ялтонский, 2001, Т.Л. Крюкова, 2005 и др.). Исследования в этой области имеют достаточно разнообразную направленность. В последнее время большинство исследований в области совладающего поведения направлены на выявление целей субъективного, индивидуального копинг-поведения, необходимых для оценки и поиска стилей и стратегий психологического совладания, наиболее эффективных для каждой личности [1].

Совладающее поведение, с точки зрения Т.Л. Крюковой, это целенаправленное поведение, позволяющее человеку справляться со стрессом (трудной жизненной ситуацией) способами,

адекватными личностным особенностям и ситуации. Оно осуществляется через осознанные стратегии действий, направленные на устранение трудности (стрессовой ситуации), которые либо адаптируют к требованиям ситуации либо помогают преобразовать ее [1]. С целью преодоления, совладания с трудной жизненной ситуацией личность способна проявлять индивидуальный репертуар копинг-стилей и стратегий на основе имеющегося личностного опыта и копинг-ресурсов (личностных, средовых). В процессе жизни человека привычные формы совладания дополняются новыми, необходимость в которых вызывается сложившимися ситуациями. Большинство из нас располагает достаточным репертуаром копинг-стилей и стратегий и выбирает их в зависимости от характера конфликта или трудной жизненной ситуации [1]. В свою очередь, под копинг-ресурсами принято понимать характеристики личности и социальной среды, которые повышают стрессоустойчивость. Это личностные структуры и определенные характеристики социальной среды, которые помогают личности справляться с угрожающими обстоятельствами, облегчают адаптацию [5].

В многочисленных зарубежных и отечественных исследованиях совладающего поведения установлено, что факторами, влияющими на выбор стилей и стратегий совладающего поведения, могут быть как особенности ситуации, воспринимаемый контроль над ней, так и особенности личности. К числу данных факторов относят диспозиционный, динамический, социокультурный,

регулятивный факторы [1]. Так, диспозиционный фактор представляет собой соотношение индивидуально-психологических особенностей, личностных стилевых качеств, являющихся субъектными, т. е. задающими человеку выбор активного поведения в трудной жизненной ситуации. Динамический фактор, как правило, включает особенности процесса совладания в конкретной и изменяющейся ситуации, обладающей определенным уровнем стрессогенности для субъекта, оцениваемой им самостоятельно. Социокультурный (социально-психологический – интерсубъектный) фактор рассматривается как востребованность интериндивидуальных социально-психологических качеств субъекта, т. е. некоторых особенностей его межличностных отношений и социального взаимодействия. Имеются в виду особенности межкультурных различий, установок, ролевых позиций и гендера, включенности в систему социальных отношений и социальной поддержки. Регулятивный фактор, в свою очередь, раскрывает совладающее поведение с позиции целенаправленного его развития и формирования. Обучение совладанию рассматривается как приобретение адаптивных копинг-стратегий или жизненных навыков с целью повышения психосоциальной компетентности субъекта [1].

Наибольшее число исследований копинг-поведения выполнялось в рамках диспозиционного подхода к копинг-поведению. Его сторонники исходили из того, что хотя ситуации, вызывающие стресс, чрезвычайно разнообразны, наблюдается определенная последо-

вательность в том, каким образом человек совладает с непохожими стрессовыми ситуациями. Черты личности при этом могут предопределять, как человек воспримет стресс. Как подчеркивает Т.Л. Крюкова, разноуровневые диспозиционные характеристики (от нейротизма и тревожности до самоотношения) могут выступать предикторами выбора определенных стилей совладания [1].

К числу исследований, выполненных в рамках диспозиционного подхода, можно отнести работу С. Мадди, рассматривающего личностное качество «hardiness» или «жизнестойкость» в рамках успешного совладания. Он подчеркивал, что человек может одновременно развиваться, обогащать свой потенциал и совладать со стрессовыми ситуациями. Данное личностное качество помогает преобразовывать стрессогенные жизненные события, а также является своеобразным показателем психического здоровья человека [10].

В исследовании В. Compas были рассмотрены факторы, влияющие на адаптацию. Так, были выделены такие индивидуальные диспозиции как темперамент (гибкость или пластичность), оптимизм, высокий уровень самоуважения, интернальный локус контроля, автономность [8].

Рассматривая взаимосвязь личностных черт и стилей совладания, Р. МакКре и П. Коста, используя пятифакторную модель и тест NEO Big five, установили, что такие черты как экстраверсия, открытость новому опыту связаны с выбором эффективных копинг-стратегий. Нейротизм, в свою очередь, связан с

выбором неэффективных копинг-стратегий, включая враждебные реакции, самообвинение, уход от проблемы. Таким образом, в ходе исследования были выделены ряд черт (нейротизм, экстраверсия, открытость опыту, готовность идти навстречу другим (любовь, дружелюбие, согласие), сознательность (честность и ответственность)), которые определяют восприятие личностью стресса, как трудной ситуации [9].

Рассматривая диспозиционный фактор, в литературе упоминается вклад социально-когнитивной теории А. Бандуры. Эффективность копинг-поведения связана с понятием самоэффективность или верой человека в свои силы и возможности [7].

В связи с описанием диспозиционного фактора, можно привести в качестве примера и работу В. Франкла «Человек в поисках смысла жизни». Он описал качество личности, помогающее людям справиться в экстремальной пограничной ситуации концлагеря, «упрямство духа» [6].

В современной отечественной психологии предпринимаются попытки целостного осмысления личностных характеристик, ответственных за успешную адаптацию и совладание с трудными ситуациями в жизни человека. В качестве примера можно привести ряд понятий, которые определяет устойчивость человека к экстремальным факторам. Это введение А.Г. Маклаковым понятия о личностном адаптационном потенциале, включающем такие характеристики, как нервно-психическую устойчивость, самооценку, ощущение социальной поддерж-

ки, уровень конфликтности личности, опыт социального общения. Как указывает автор, адаптационные способности человека зависят от психологических особенностей личности, которые позволяют адекватно реагировать на стрессовые ситуации [3]. Содержание понятия о личностном потенциале, разрабатываемое Д.А. Леонтьевым, рассматривается как интегральная характеристика уровня личностной зрелости. Форма проявления личностного потенциала – это феномен самодетерминации личности. Личностный потенциал лежит в основе способности личности исходить из устойчивых внутренних критериев и ориентиров в своей жизнедеятельности и сохранять стабильность деятельности и смысловых ориентаций на фоне давлений и изменяющихся внешних условий [2].

Ряд исследований, проведенных в рамках субъектно-деятельностного подхода, концентрируют свое внимание на тех характеристиках человека, которые позволяют осуществлять осознанное и целенаправленное поведение. Так, к интегративным характеристикам относят контроль поведения как психический уровень регуляции поведения, являющийся одной из основ саморегуляции и объединяющий когнитивный контроль, контроль эмоций и волевой контроль [4].

Проведенный анализ работ по проблеме совладающего поведения позволил выделить такие индивидуально-психологические, личностные характеристики, влияющие на выбор копинг-поведения, как тип темперамента, мотивация достижения, локус

контроля, ответственность, эмпатия, Я-концепция (К.А. Абульханова-Славская, Т.Л. Китаев-Смык, В.И. Морозанова, Т.Л. Крюкова, Н.А. Сирота, Л.И. Дементий, В.Н. Голованевская), саморегуляция (Е.А. Сергиенко), стиль психологической защиты (В.А. Абабков, М. Перре), «профессиональный опыт» (В.А. Бодров) «адаптационный потенциал» (А.Г. Маклаков), «личностный потенциал» (Д.А. Леонтьев), «жизнестойкость» (S. Kobasa, S. Maddi), оптимизм (M. Scheier, C. Carver), самоэффективность (A. Bandura), «упрямство духа» (B. Франкл), экстраверсия, открытость опыту, готовность идти навстречу людям, сознательность (P.T. Costa, R. McCrae), нейротизм (K. Nakano) и пр.

Таким образом, ключевым положением для диспозиционного подхода является признание того, что устойчивые индивидуально-психологические и личностные черты определяют степень эффективности стилей совладания, но и обеспечивают в целом психологическое благополучие личности. Однако, представители данного подхода, подчеркивают, что не всегда и не при любых условиях личностная черта становится фактором выбора копинг-поведения. Как утверждает Т.Л. Крюкова, влияние черты на выбор копинг-стилей и стратегий раскрывается при значительном или высоком уровне стресса [1].

В современном мире подростки и юноши не всегда могут успешно справляться с ростом экономических, политических, социальных и иных угроз, в том числе и с возрастными кризисами. В связи с этим они чувствуют себя пока

еще психологически незащищенными, так как активное развитие и формирование индивидуальных стилей и стратегий совладающего поведения происходит именно в эти возрастные периоды [1]. Личность подростка, в процессе противостояния разрушающей силе социально-психологической дезадаптации, нервно-психическому, психосоматическому напряжению, предпринимает попытки овладения стрессовой, конфликтной ситуацией. В случае применения совладающего поведения (копинг-поведения) происходит овладение стрессовой, трудной, конфликтной ситуацией, либо наоборот, неадекватное использование совладающего поведения может приводить к реакциям эмоционального дисбаланса, дезорганизации, ухудшению выполнения жизненных функций.

Многие исследователи в рамках психологии совладающего поведения подчеркивают особую роль личностных характеристик в формировании девиантного поведения современных подростков (Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский). Однако анализ литературы по этой проблеме показал, что экспериментальных исследований, проливающих свет на специфику копинг-поведения девиантных подростков, крайне недостаточно для того, чтобы ответить на многие вопросы, связанные с проблемой девиантности (Н.А. Сирота, Е.Б. Михайлук, В.В. Шукайло). В связи с этим наше исследование было посвящено изучению взаимосвязи личностных характеристик и копинг-поведения девиантных подростков.

В исследовании приняли участие 217 респондентов подросткового воз-

раста, состоящих на учете в инспекции по делам несовершеннолетних, на внутришкольном учете, и на учете в «группе риска» по месту учебы. В качестве диагностического инструментария использовались: методика «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (С. Норман, Д.Ф. Эндер, Д.А. Джеймс, М.И. Паркер; адаптированный вариант Т.А. Крюковой), методика «Способы преодоления негативных ситуаций» (А. Блазер, Э. Хайм, Х. Рингер, М. Томмен; адаптированный вариант С.С. Гончаровой), многофакторный личностный опросник Р. Кеттелла (14PF). Статистический анализ полученных данных производился с помощью компьютерной интегрированной системы обработки данных SPSS v. 15 (коэффициент корреляции Ч. Спирмена).

Анализ полученных результатов показывает, что в данной группе выявлены следующие тенденции:

- положительной взаимосвязи проблемно-ориентированного копинга с факторами А (аффектомия) ($p \leq 0,01$) и В (высокий интеллект) ($p \leq 0,01$);
- положительной взаимосвязи эмоционально-ориентированного копинга с фактором А (аффектомия) ($p \leq 0,01$);
- положительной взаимосвязи копинг-стратегии «поиск поддержки» с фактором А (аффектомия) ($p \leq 0,05$);
- положительной взаимосвязи копинг-стратегии «анализ проблем» с фактором А (аффектомия) ($p \leq 0,01$);
- копинг-стратегия «самообвинение» отрицательно коррелирует с фактором Н (пармия (смелость)) ($p \leq 0,05$) и положительно с фактором Q₄ (фрустрированность) ($p \leq 0,05$);

- копинг-стратегия «поиск виновных» отрицательно коррелирует с фактором С (сила «Я» (эмоциональная устойчивость)) ($p \leq 0,05$).

Несмотря на наличие всего лишь тенденций корреляционной связи, можно предположить, что респонденты, выбирающие конструктивные копинг-стили и стратегии обнаруживают такие характеристики как гибкость, адаптивность, экспрессивность, широкие интеллектуальные интересы, обучаемость и пр. Респонденты, выбирающие неконструктивные копинг-стили и стратегии, склонны обнаруживать такие характеристики как застенчивость, осторожность, сдержанность, озлобленность, фрустрированность, напряженность, тревожность, возбудимость, невыдержанность, нетерпеливость и т. п.

Таким образом, полученные нами результаты не позволяют на данном этапе сделать более или менее однозначные выводы о роли личностных характеристик в совладании с жизненными трудностями у подростков девиантного поведения. Невысокие значения коэффициентов корреляции не позволяют рассматривать личностные характеристики как достаточно достоверные предикторы выбора стратегий и стилей совладания. Однако проведенное исследование подчеркивает актуальность вопроса в психологической практике об оказании психологами подросткам девиантного поведения помощи в осознании механизмов формирования их собственного поведения, развития ресурсов: формирование у них адекватного представления о себе, социальной компетентности, умения принимать на

себя ответственность, умение общаться с окружающими, находить и оказывать поддержку и т. п.

Литература

1. Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения в разные периоды жизни: Дис. ...д-ра психол. наук. Кострома: КГУ, 2005.
2. Леонтьев Д.А. Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодермиации // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М.В. Ломоносова. Вып. 1 / Под ред. Б.С. Братуся, Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002.
3. Маклаков А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. 2001. № 1.
4. Сергиенко Е.А., Виленская Г.А. Роль темперамента в развитии регуляции поведения // Психологический журнал. 2001. Т. 22. №3.
5. Сирота Н.А., Ялтонский В.М. Профилактика наркомании у подростков: от теории к практике. М.: Генезис, 2001.
6. Франкл В. Человек в поисках смысла / Под общ. ред. Л.Я. Гозмана, Д.А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990.
7. Bandura A. Self-efficacy: Toward a unifying theory of behavioral change // Psychol. Rev. 1984. № 6.
8. Compas B.E., Connor-Smith J., Saltzman S., Thomsen A., Wadsworth S. Coping with stress during childhood and adolescence: problems, progress, and potential in theory and research // Psychological Bulletin. 2001. Vol. 127 .№ 1.

9. MacCrae R., Costa P. Personality, coping and coping effectiveness in an adult sample // Journal of Personality. 1986. Vol. 54. № 2.
10. Maddi S.R., Khoshaba D.M. Hardiness and mental health // J. of Personality Assessment. 1994. V.63 .№ 2.

Поступила в редакцию 9. III. 2013 г.

Korzun S.A., Master of Pedagogy, Teacher of the Department of Psychology of Belorussian State Pedagogic University in the name of M.Tank / svk1977.77@mail.ru

INTERACTION BETWEEN PERSONAL CHARACTERISTICS AND COPYING BEHAVIOR OF TEENAGERS HAVING DEVIANT BEHAVIOR

This article is devoted to the study of coping behaviors of deviant adolescents. The problem of conditioning factors coping behavior within the bounds of home and foreign psychology. The results of empirical study interconnection the personality characteristics and coping behaviors among adolescent deviant behavior are represent in this article.

Key words: *coping behavior, coping styles, coping strategies, coping resources, personal characteristics, deviant behavior.*